

Научная статья

УДК 303.01:330.3

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.7>

EDN UFVQWG

Содержание социально-экономических исследований в контексте дискуссии о системных деформациях в социальных науках**Евгений В. Романов¹**¹ Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск, Россия

e-mail: evgenij.romanov.1966@mail.ru**Аннотация.**

Введение. В статье оценивается справедливость утверждений о системных деформациях в современных общественных науках и причинах этих деформаций. Цель исследования состоит в определении задач общественных наук на современном этапе социально-экономического развития России, формулировки актуальных направлений исследований в контексте достижения экономического и культурного суверенитета.

Методы. Информационную базу исследования составляли данные SCImago Journal & Country Rank (2012–2022 гг.), научные статьи из базы научной электронной библиотеки e-Library. Использовались теоретические методы исследования: анализ (литературы по проблеме исследования, материалов сайтов), сравнение и обобщение, индукция, синтез.

Результаты и их обсуждение. На основе анализа результатов публикационной активности США и Великобритании 2012–2022 гг. (данные SCImago Journal & Country Rank (SJR)) по 10 отраслям наук с наибольшим количеством публикаций опровергается утверждение о падении авторитета социальных наук в мире. Доказывается, что основная проблема общественных наук состоит не столько в бюрократических методах управления наукой, сколько в идеологических установках лиц, принимающих решения. Внедрение «академического капитализма», базирующегося на неолиберальной идеологии, является основной причиной этих деформаций. В контексте внедрения «академического капитализма» в России мы рассматриваем и изменение подходов к оценке продуктивности научной деятельности российских исследователей. Задачи общественных наук на современном этапе социально-экономического развития России сформулированы на основе авторского понимания экзистенциальной сути конфликта России с «коллективным Западом». В этом контексте особое значение приобретают исследования, определяющие стратегию обеспечения экономического суверенитета.

Ключевые слова: социальные науки; «академический капитализм»; неолиберализм; «академический социализм»; экономический суверенитет.

Для цитирования: Романов Е.В. (2025). Содержание социально-экономических исследований в контексте дискуссии о системных деформациях в социальных науках. *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), С. 83-98. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.7>

The content of socio-economic research in the context of the discussion of systemic deformations in the social sciences**¹ Evgeny V. Romanov**¹Nosov Magnitogorsk State Technical University

Magnitogorsk, Russia

e-mail: evgenij.romanov.1966@mail.ru**Abstract.**

Introduction. The article evaluates the validity of statements about systemic deformations in modern social sciences and the causes of these deformations. The purpose of the research is to define the tasks of the social sciences at the present stage of socio-economic development of Russia, to formulate relevant research directions in the context of achieving economic and cultural sovereignty.

Methods. The information base of the study consisted of data from the SCImago Journal & Country Rank (2012-2022), scientific articles from the database of the scientific electronic library e-Library. Theoretical research methods were used: analysis (literature on the research problem, website materials), comparison and generalization, induction, synthesis.

Results and its discussion. Based on the analysis of the results of publication activity in the USA and Great Britain in 2012-2022. (data of SCImago Journal & Country Rank (SJR)) In 10 branches of science with the largest number of publications, the claim about the decline in the authority of social sciences in the world is refuted. It is proved that the main problem of the social sciences is not so much the bureaucratic methods of managing science as the ideological attitudes of decision makers. The introduction of "academic capitalism" based on neoliberal ideology is the main reason for these deformations. In the context of the introduction of "academic capitalism" in Russia, we are also considering a change in approaches to assessing the productivity of scientific activity of Russian researchers. The tasks of the social sciences at the present stage of Russia's socio-economic development are formulated on the basis of the author's understanding of the existential essence of Russia's conflict with the "collective West." In this context, research determining the strategy of ensuring economic sovereignty is of particular importance.

Keywords: publication activity; social sciences; "academic capitalism"; neoliberalism; "academic socialism"; economic sovereignty

For citation: Romanov E.V. (2025). The content of socio-economic research in the context of the discussion of systemic deformations in the social sciences. *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), P. 83-98. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.7>

Введение

Написать данную статью нас побудила важная тема, затронутая профессором НИУ «Высшая школа экономики» А.В. Оболонским в статье «Системные деформации в социальных науках как следствие иррациональной бюрократизации управления». Утверждая, что «за последние годы авторитет социальных наук в мире упал» (Оболонский, 2022, 114), автор сделал попытку классифицировать негативные явления в современных общественных науках и описать основные проблемы, которые порождают эти явления.

В нашей статье мы постараемся провести критический анализ логики рассуждений А.В. Оболонского в отношении рассматриваемого феномена, определить задачи социальных наук на современном этапе социально-экономического развития России, сформулировать актуальные направления исследований в контексте достижения экономического и культурного суверенитета.

Материалы и методы

Информационную базу исследования составляли данные:

- 1) SCImago Journal & Country Rank (2012-2022 гг.);
- 2) научной электронной библиотеки e-Library.

Использовались теоретические методы исследования: анализ (литературы по проблеме исследования, материалов сайтов), сравнение и обобщение, индукция, синтез.

Результаты

Падение авторитета социальных наук в мире: миф или реальность?

Изначально сформулированный А.В. Оболонским тезис о падении авторитета социальных наук в мире носит декларативный характер, поскольку ничем не подтвержден. Более того, по нашему мнению, это утверждение не соответствует действительности.

Мы опирались на данные SCImago Journal & Country Rank (SJR), с помощью которых проведен анализ изменения публикационной активности США и Великобритании по 10 отраслям наук, в которых за 11 лет (с 2012 по 2022 гг.) было зафиксировано наибольшее количество публикаций. Данный портал включает журналы и научные показатели, разработанные на основе информации, содержащейся в базе данных Scopus.

На момент обращения к ресурсу (июнь 2025 года) в SJR представлены данные и за 2023, и за 2024 годы. Однако данные за эти годы не являются полными, они будут еще изменяться. Например, число публикаций США по медицине (Medicine) в 2023 и 2024 гг. составило 267,25 и 276,49 тыс. единиц соответственно, что можно было бы интерпретировать как снижение публикационной активности в этой области по сравнению с предыдущими годами. Однако в области социальных наук (Social Sciences) наблюдается устойчивый тренд по увеличению числа публикаций. Например, число публикаций США в 2023 и 2024 годах составило 84,62 и 87,29 тыс. документов соответственно. А число публикаций в Великобритании за этот же период составило

32,97 и 36,16 тыс. единиц соответственно. Через два года после коррекции показателей публикационной активности эти значения будут еще больше. Таким образом, для понимания тренда относительно публикационной активности в рассматриваемых предметных областях в период 2012–2022 гг. является вполне показательным.

Как видно из табл. 1, в США в области общественных наук наблюдается наиболее активный рост числа статей в сравнении с другими областями знаний.

Анализ динамики публикационной активности Великобритании (табл. 2) позволяет сделать аналогичный вывод.

Это свидетельствует о том, что в двух ведущих странах «коллективного Запада» исследованиям в области социальных наук уделяется особое внимание. И не случайно, что 1 и 2 место по общему числу статей в рассматриваемой области принадлежало этим странам¹. И если США сохраняет лидерство, то с 2021 года Великобритания уступила второе место Китайской Народной Республике. Примечательно, что если в 2021 году США опережали КНР по числу публикаций в области социальных наук в 2,5 раза, то к 2024 году разрыв снизился до 1,7 раза.

Таблица 1 – Количество документов США, индексируемых в Scopus (2012–2022 гг.), по областям исследований с наибольшим количеством статей*

Тематическая область	Количество документов по тематическим областям, тыс. ед. (место страны по числу статей)							
	2012	2015	2016	2018	2019	2020	2021	2022
Медицина (Medicine)	207,29 (1)	228,99 (1)	234,14 (1)	246,80 (1)	250,54 (1)	275,65 (1)	297,79 (1)	274,47 (1)
Технические науки (Engineering)	91,31 (2)	101,23 (2)	101,90 (2)	102,59 (2)	101,98 (2)	99,09 (2)	95,88 (2)	95,65 (2)
Биохимия, генетика и молекулярная биология (Biochemistry, Genetics and Molecular Biology)	84,63 (1)	83,48 (1)	82,23 (1)	85,55 (1)	86,39 (2)	89,70 (2)	95,87 (2)	89,96 (2)
Информатика (Computer Science)	62,89 (2)	75,30 (1)	79,32 (2)	80,02 (2)	82,93 (2)	81,81 (2)	81,96 (2)	82,18 (2)
Общественные науки (Social Sciences)	61,32 (1)	71,62 (1)	74,24 (1)	79,82 (1)	79,94 (1)	83,91 (1)	85,05 (1)	84,58 (1)
Физика и астрономия (Physics and Astronomy)	65,47 (1)	64,24 (2)	68,88 (2)	67,71 (2)	66,27 (2)	64,48 (2)	61,80 (2)	60,71 (2)
Материаловедение (Materials Science)	44,62 (2)	47,57 (2)	48,66 (2)	49,28 (2)	49,21 (2)	48,64 (2)	44,51 (2)	43,33 (2)
Сельскохозяйственные и биологические науки (Agricultural and Biological Sciences)	37,36 (1)	39,67 (1)	40,01 (1)	42,24 (2)	43,68 (2)	45,14 (2)	48,18 (2)	44,02 (2)
Математика (Mathematics)	34,60 (2)	38,02 (2)	41,55 (2)	43,11 (2)	43,79 (2)	43,98 (2)	42,82 (2)	44,95 (2)
Химия (Chemistry)	36,05 (2)	39,67 (2)	38,98 (2)	40,38 (2)	41,84 (2)	42,10 (2)	41,30 (2)	39,77 (2)
Общее число документов** по всем областям	676,24 (1)	708,97 (1)	716,27 (1)	744,31 (1)	733,09 (1)	742,76 (2)	768,10 (2)	736,87 (2)
*Источник: SCImago Journal &Country Rank (SJR). United States// https://www.scimagojr.com/countrysearch.php?country=US (дата обращения: 17.06.2025)								
** Журнальные статьи, материалы книжных серий, конференций, сборников трудов, проч.								

Тот факт, что с 2021 года Китайская Народная Республика вышла на второе место в мире по общему количеству статей в области социальных наук, может свидетельствовать о

¹ С 2021 года на второе место по общему количеству статей в области социальных наук вышла Китайская Народная Республика.

возрастании роли социальных исследований в контексте обоснований концепций справедливого мироустройства и устойчивого развития.

Таблица 2 – Количество документов Великобритании, индексируемых в Scopus (2012–2021 гг.), по областям исследований с наибольшим количеством статей*

Тематическая область	Количество документов по тематическим областям, тыс. ед. (место страны по числу статей)							
	2012	2015	2016	2018	2019	2020	2021	2022
Медицина (Medicine)	57,37 (3)	64,36 (3)	65,01 (3)	68,10 (3)	70,48 (3)	78,58 (3)	87,74 (3)	81,56 (3)
Технические науки (Engineering)	21,37 (5)	26,78 (6)	28,78 (6)	29,79 (6)	31,13 (5)	30,95 (6)	31,95 (5)	32,78 (5)
Общественные науки (Social Sciences)	22,07 (2)	24,83 (2)	26,11 (2)	29,07 (2)	29,98 (2)	32,03 (2)	32,43 (3)	32,27 (3)
Биохимия, генетика и молекулярная биология (Biochemistry, Genetics and Molecular Biology)	19,48 (5)	20,90 (4)	20,93 (3)	22,11 (3)	22,52 (4)	24,27 (4)	26,85 (4)	24,53 (4)
Информатика (Computer Science)	16,95 (5)	21,26 (5)	23,12 (5)	23,49 (5)	25,32 (5)	25,73 (5)	26,34 (5)	27,55 (5)
Физика и астрономия (Physics and Astronomy)	18,01 (6)	20,69 (6)	21,86 (7)	22,02 (7)	22,39 (7)	22,18 (7)	22,37 (7)	21,90 (7)
Материаловедение (Materials Science)	10,65 (8)	12,50 (8)	12,74 (8)	13,62 (8)	14,33 (8)	14,86 (8)	14,36 (8)	14,16 (8)
Искусство и гуманитарные науки (Arts and Humanities)	10,39 (2)	11,72 (2)	12,63 (2)	13,54 (2)	13,26 (2)	13,42 (2)	13,26 (2)	12,86 (2)
Математика (Mathematics)	9,98 (5)	11,75 (5)	13,39 (5)	14,05 (5)	14,24 (5)	14,23 (5)	14,47 (5)	15,02 (5)
Наука об окружающей среде (Environmental Science)	8,20 (3)	9,89 (3)	10,76 (3)	12,56 (4)	13,31 (4)	14,64 (4)	16,55 (5)	16,25 (4)
Общее число документов* по всем областям	198,84 (3)	211,80 (3)	225,96 (3)	234,21 (3)	231,27 (3)	238,12 (3)	253,15 (3)	247,05 (4)

Составлено автором. Источник: SCImago Journal & Country Rank (SJR). United Kingdom// <https://www.scimagojr.com/countrysearch.php?country=GB> (дата обращения: 17.06.2025)
** Журнальные статьи, материалы книжных серий, конференций, сборников трудов, проч.

Системные деформации в социальных науках: существует ли феномен?

По мнению А.В. Оболонского, системные деформации в социальных науках являются результатом технократического редукционизма и социального конформизма в этих науках. Это, по мнению исследователя, приводит к неоправданному снижению общественного статуса ученого и уровня уважения к нему как творческой личности.

Утверждается, что бюрократия является общей причиной и проблемой появления

негативных явлений в общественных науках – «в ее злокачественных патологических разрастаниях, в ее непомерной и агрессивной эскалации, экспансии во все сферы общественной жизни» (Оболонский, 2022, 116).

Нам представляется, что именно идеологические установки лиц, принимающих решения в совокупности с определенными личностными качествами, во многом определяют существо тех или иных бюрократических решений. Мы считаем, что между личностными качествами субъекта и идеологическими установками, которыми он руководствуется, существует корреляция².

Не случайно, что обновление политической элиты, о необходимости которого говорит Президент РФ В.В. Путин, связывается с приходом в органы власти всех уровней людей, которые на деле доказали любовь к Родине и являются носителями традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Смена экономической формации, которая, по сути, произошла в 1991 году в России, отразилась на системе образования и науки. Реформирование российского высшего образования и науки, системно начавшееся в 2012 г., связано с попыткой внедрить «академический капитализм» (Романов, 2023а). Это предполагало импортирование принципов нового государственного менеджмента (new public management) (Hood 1991) – менеджериализма – в сферу науки и образования.

Существенный вклад в развитие концепции «академического капитализма» внесли Ш. Слотер, Л. Лесли (Slaughter, Leslie 1997, 2001), Г. Роудс, Ш. Слотер (Rhoades, Slaughter 1997).

«Академический капитализм» определен как «стремление к рыночной и подобной рынку деятельности по привлечению внешних денежных средств» (Slaughter, Leslie, 1997, 17) (здесь и далее перевод мой – Е.Р.), которое проявляется в межведомственной конкуренции за плату за обучение, доходы от грантов и потенциальные доходы от использования результатов интеллектуальной деятельности.

«Рыночное поведение» состоит не только в конкуренции учреждений за источники финансирования, но и конкуренции между преподавателями (Slaughter, Leslie, 2001, 154).

Таким образом, внедрение «академического капитализма» связано с развитием конкуренции как между образовательными организациями, так и между преподавателями в рамках одной образовательной организации.

«Академический капитализм» оказывает сильное влияние на профессорско-преподавательской состав университетов. Л. Гонзалес с соавторами ввел понятие «стремящегося университета» (“striving university”) – университета, который стремится к престижу (“prestige-seeking”), и единственной целью такого университета является продвижение в рейтингах и повышение престижа учреждения (Gonzales et al., 2014).

Следствием внедрения «академического капитализма» стало признание зарубежными исследователями потери университетским образованием своей сущности, его превращения в имитацию бизнеса (Donatiello, Gherardini 2019; Hall 2018). В частности утверждается, что «университеты переориентируются на служение рынку вместо служения общественному благу» (Holmwood, Marcuello Servós, 2019, 309), «теряется философия высшего образования как общественного блага, в равной степени доступного как для бедных, так и для представителей среднего класса, и для богатых студентов» (Somers et al., 2018, 37).

Это проявляется и в изменении соотношения исследовательской и собственно преподавательской деятельности в структуре рабочего времени университетских профессоров, и в подходе к определению размеров вознаграждения за профессиональную деятельность. Еще в 1993 г. J.S. Fairweather отмечал, что в США происходит движение «к единой структуре вознаграждения преподавателей, зависящей от публикации, затрат времени на исследования и минимизации участия в обучении» (Fairweather, 1993, 62).

D. Bennett с соавторами установил, что преподаватели, ориентированные только на преподавание, указывают на отсутствие сценариев карьерного роста или продвижения по службе (Bennett et al., 2018). На основе анализа данных о более 4000 преподавателей, работающих на ставку в колледжах и университетах, M. Kwiek было установлено, что преподавательская деятельность редко вознаграждалась; в некоторых случаях время, затраченное на преподавание, отрицательно влияло на заработную плату (Kwiek, 2018).

² «Чистки» в Министерстве обороны РФ дают основание судить о справедливости данного утверждения.

Развитие «академического капитализма» неизбежно приводит к «пролетаризации» преподавателей (Ellis et al., 2014) и прекаризации преподавательского труда, связанного с неполной занятостью (Comois, O'Keefe, 2015). Сущность «пролетаризации» состоит в том, что «обычные» преподаватели «лишены возможности присваивать прибавочную стоимость от своего труда» (“deprived of the capacity to appropriate surplus-value from their labour”). В то же время преподаватели-исследователи имеют возможность «капитализировать» свой опыт – вознаграждается публикационная активность, выигранные гранты приносят новые гранты, патенты дают возможность получать роялти от заключенных лицензионных соглашений и т.д.

Нам представляется важной мысль, что менеджеристское управление не способствует кадровому воспроизводству в высшей школе России (Ковалев, Дятлов, 2024, 47): «Вузам выгодно много аспирантов и по финансовым соображениям, и с точки зрения общего контингента обучающихся. Это ведёт к росту показателей эффективности. Однако применяемая... политика «брать всех, кто платит» снижает уже другой показатель – процент защищённости аспирантов... Положение пытаются исправить, заменяя диссертацию на защиту по научному докладу, снижая общие требования к научному тексту, подменяя науку наукообразностью... В итоге менеджеристское управление начинает противоречить собственным же публичным декларациям качества и эффективности».

Зарубежными исследователями признается, что реформы образования в мире в большой степени сформированы под действием неолиберальных программ (политических, экономических, культурных) (Teng et al., 2020).

Таким образом, выявление сущности неолиберализма является «ключом» к пониманию «академического капитализма», его трансформации в современных условиях. Анализ сущности современного этапа неолиберализма мы достаточно подробно представили в нашей статье (Романов, 2023б).

Резюмируя вышеизложенное, можно признать существование феномена деформаций в общественных науках России. Эти деформации являются следствием внедрения «академического капитализма», идеологическим основанием которого является неолиберализм. Таким образом, «академический капитализм» можно рассматривать в качестве «инструмента» деформации социальных наук. Выявление того, в какой степени этот «инструмент» порождает редукционизм и социальный конформизм в академической среде, представляет собой тему отдельного исследования.

Источники профанации науки: критика аргументации

В статье А.В. Оболонского утверждается, что ученые сознательно принимают статус **«ученых приказчиков» при чиновных вельможах**. Этот статус предполагает профанацию науки. В качестве примера такой профанации автор приводит муссирование идеи «особого пути» России в научных работах, отмечая, что «оправдание настоящего через мифологизированное приукрашивание прошлого – типичный вариант апологетики авторитарных режимов» (Оболонский, 2022, 117).

Примечательно, что рассуждение о мифологеме особого пути А.В. Оболонский начал на страницах **академического журнала** еще в 2017 году, указывая, что концепт особого пути был обусловлен переменами во внутренней политике, когда «либеральные реформы 1990-х гг. сменились контрреформами путинских лет. Внешняя же политика в ее геополитическом воплощении стала своего рода переключателем для массового сознания» (Оболонский, 2017, 78). При этом обоснований, в чем состоят «контрреформы путинских лет», автор не приводит.

В более поздней статье (Оболонский, 2018), рассуждая о том, что идеологема особого пути в последнее время приобретает агрессивный характер, автор в качестве одного из примеров приводит «возвращение» Крыма (именно так – в кавычках). В ряду таких «смелых» утверждений – и утверждение о том, что «концепция суверенной демократии» имеет отнюдь не народное происхождение, «а зародилась в конкретных мозгах и с вполне конкретными целями» (Оболонский, 2018, 22).

Нам представляется, что неприятие «настоящего» свойственно для многих носителей либерально-демократических убеждений, к которым себя относит и А.В. Оболонский. И это неприятие базируется либо на непонимании, либо сознательном игнорировании экзистенциальной сути конфликта России с «коллективным Западом». Более подробно об этом мы скажем ниже.

Для понимания того, кому противостоит Россия, наглядной иллюстрацией может быть статья Томаса Грэма, занимавшего должность старшего директора по России в аппарате Совета

национальной безопасности при администрации Буша-младшего.

«Путин развязал короткую войну против Грузии..., чтобы предотвратить ее дальнейшее продвижение к членству в НАТО. С аналогичной целью он аннексировал Крым и спровоцировал сепаратистский конфликт на востоке Украины в 2014 году. Он отдал приказ о военном вторжении в Сирию в 2015 году...» (Graham, 2022, 1)³.

Думается, комментировать эту точку зрения бессмысленно. Достаточно лишь указать на то, что Комиссия Европейского союза (ЕС) в 2009 году пришла к выводу, что конфликт в Южной Осетии начался с агрессии Грузии, и признала ее ответственной за развязывание военных действий в августе 2008г⁴. Показательно, что в последнее время официальные лица Грузии вообще признают источником 2008 года преступные деяния М. Саакашвили.

Интересным является исторический экскурс Т. Грэма, в результате которого делается вывод о том, что в большой стратегии России в отношении Запада присутствует важнейший элемент: «политически целесообразные ограничения на приток западных идей в Россию» (Graham, 2022, 3). И во многом эта традиция была заложена Александром II, целью режима которого «всегда было заимствовать у Европы как можно меньше, чтобы сохранять, насколько это было возможно, фундаментальные и по сути антиевропейские характеристики своей автократии».

Данный тезис нам представляется совершенно несостоятельным. Конструктивные западные идеи использовались и в эпоху правления Александра II, и после него. В правление Александра III в России зарождается марксизм. Можно говорить, что Россия заимствовала у Европы конструктивные идеи К. Маркса и Ф. Энгельса. Это привело к победе социалистической революции в октябре 1917 года, повлекшей за собой фундаментальные изменения во всем мире. После победы в Великой Отечественной войне СССР (приемником которого стала Россия) возглавил антиколониальную борьбу. И современный этап борьбы России с «коллективным Западом» – это борьба с современной версией колониализма – неоколониализмом.

Обсуждение

Мы считаем, что можно согласиться с утверждением А.В. Оболонского о существовании подмены содержательных критериев оценки научной значимости работ формальными показателями: «имеется в виду абсолютизация таких критериев оценки труда ученого, как публикационная активность (количество его статей в так называемых высокорейтинговых журналах), индекс цитируемости работ, регулярность публикаций и т.п.» (Оболонский, 2022, 120).

Здесь мы видим два аспекта. Первый состоит в том, что новые критерии оценки труда ученого стали инструментами, обеспечивающими захват идейно-смыслового пространства российских общественных наук.

А.Р. Тузиков справедливо отмечает, что «в целом новейшая история российской высшей школы – это показательный кейс идеологического противоборства в понимании и отстаивании трактовок прогресса, современности, модернизации и т.п.» (Тузиков, 2020, 61). Сокращение часов на изучение социальных наук и содержание дисциплин (политология и экономика) «несут в себе идеологические дискурсы, не коррелирующие с задачей укрепления российской идентичности студенчества». Захват идейно-смыслового пространства российских общественных наук (в том числе посредством «соросовских» грантов в 90-х годах XX века)⁵ следует рассматривать в контексте изменения подходов к оценке продуктивности научной деятельности российских исследователей, которая преимущественно стала «измеряться» по публикационной активности и цитированию статей, проиндексированных в ведущих мировых наукометрических базах Web of Science (WoS) и Scopus. Вызывает сомнение, что за рубежом будут интересны статьи российских

³ Нам представляется, что понимание России и ее Президента отражается в выводе Т. Грэма о том, что «в последние годы президент России Владимир Путин отказался от реальной политики в пользу мессианского мышления. Такое мышление лежало в основе его решения вторгнуться на Украину» [Graham, 2024, p. 462]. Подобного рода вывод является наглядным подтверждением вывода, что на Западе деградируют не только представители властных элит, но и экспертного сообщества.

⁴ Косарев Д. Эксперты ЕС официально признали Грузию виновной в развязывании войны с Южной Осетией. Российская газета – Столичный выпуск: №184(5008). 30.09.2009. URL: <https://rg.ru/2009/10/01/gruzia.html?ysclid=lttlxf5d8j639023905>

⁵ Помимо прочего итогом деятельности Д. Сороса явилась «утечка мозгов», которая к 2000 году составила 1,5 млн. ученых и специалистов (см. Мунякин В. Сорос вывез из России 1,5 млн. лучших академиков, ученых, инженеров. Налоги России. URL: <http://www.taxru.com/blog/2010-11-21-2886>

исследователей относительно неискаженных фактов о причинах Второй мировой войны, роли СССР в победе над фашизмом, «генезиса» неонацизма на Украине и т.д. Соответственно имитационная практика будет выражаться в подготовке статей, содержание которых соответствует идеологическому дискурсу за рубежом.

Второй аспект состоит в том, что требования публикации статей, индексируемых в WoS и Scopus, имели вполне прагматическую основу. Мы склонны предполагать, что Минобрнауки (вольно или невольно) с 2012 года способствовало появлению посредников, предлагающих «помощь» по публикации статей российских авторов в зарубежных журналах (в том числе «мусорных»). Это явилось ответом на созданный спрос по «продвижению» публикаций результатов исследований преподавателей вузов (в первую очередь по гуманитарным, социально-экономическим наукам) в журналах, индексируемых в WoS и Scopus.

Соответственно актуальными представляются исследования, направленные на изучение экономических механизмов в сфере «публикационной активности» и роли бывшего руководства Министерства образования и науки РФ в этом механизме.

Следует указать на несколько существенных моментов, которые следует учитывать при рассмотрении вопросов, связанных с публикационной активностью.

Первое. Можно считать доказанным, что формализованная оценка результатов способствует искажениям в производстве научных знаний (Woelert, 2013; Тамбовцев, Рождественская, 2014; Фролов, 2016; Grimes et al., 2018; Курбатова и др., 2020; Балацкий и др., 2021). Дублирующие (избыточные) публикации вкупе с «организацией клубов цитирования» (“organization of citations clubs”) подрывают «эффективное распространение... и совместное построение новых, оригинальных форм научного знания» (Woelert 2013, 351). В работе D.R. Grimes с соавторами (Grimes et al., 2018) приводится известный пример публикации в авторитетном медицинском журнале *The Lancet* статьи о связи между вакциной против кори, паротита и краснухи с повышенным риском аутизма. Статья была отозвана журналом по причине ложной информации.

Второе. В каждом российском вузе сложилась собственная система надбавок за публикационную активность. Исследователь начинает выбирать журнал, публикация в котором принесет больше «дивидендов», а не тот, через который знание будет распространяться наиболее эффективно (Романов, 2023а, 109).

В заключение этой части следует указать на то, что пересмотр подходов к оценке эффективности научной деятельности следует осуществлять таким образом, чтобы с «водой не выплеснуть и ребенка». С одной стороны, тот факт, что в опубликованных результатах эффективности вузов за 2022, 2023 гг. среди показателей эффективности научно-исследовательской деятельности отсутствуют данные о числе публикаций и цитирований статей, проиндексированных в WoS и Scopus, может свидетельствовать о том, что государство пересматривает подходы к оценке эффективности научной деятельности вузов⁶. В соответствии с новым приказом Минобрнауки, в котором представлены новые показатели оценки эффективности деятельности вузов и их руководителей (вступил в действие с 1 января 2025 года⁷), из показателей эффективности научной деятельности также исключены показатели публикационной активности.

В показателях мониторинга эффективности деятельности вузов за 2024 г. приводится ссылка на соответствующий приказ, объясняющий отсутствие данных, касающихся

⁶ В соответствии с принятым 01.02.2022 г. приказом Минобрнауки № 92 «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений», из показателей эффективности научной деятельности исключены число публикаций, индексируемых в Web of Science и Scopus, и количество цитирований публикаций, проиндексированных в этих базах (см. Портал официального опубликования правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140027?ysclid=lwkka4w782953068045>

⁷ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 08.07.2024 № 441 «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080151?ysclid=lzowub6y5w641598972>

публикационной активности.⁸

С другой стороны, наша позиция относительно публикаций результатов исследований по социально-экономическим и гуманитарным наукам, индексируемых в WoS и Scopus, такова: статьи должны стать инструментом продвижения русского языка и идей «русского мира» (в широком смысле слова), формирования единого научного пространства среди республик бывшего СССР. Государство должно обеспечить финансовую поддержку российским журналам, которые уже входят в мировые базы, и способствовать увеличению их числа: эти журналы следует рассматривать в качестве инструментов «мягкой силы» государства, поэтому и вопрос их финансирования должен решаться на государственном уровне (Романов, 2023а, 112).

О задачах общественных наук на современном этапе социально-экономического развития России

Формулировка задач перед научным сообществом должна осуществляться на основе понимания каждым представителем этого сообщества экзистенциальных угроз для развития страны и целей ее развития.

Современный этап социально-экономического развития России связан с противодействием «коллективному Западу», развязавшему «гибридную войну» против нашей страны. «Гибридный» характер войны предопределен стремлением «англосаксов» обеспечить доминирование над Россией (вплоть до потери нашей страной политического суверенитета), не прибегая (до последнего времени) к прямому вооруженному противостоянию.

В этом контексте в противостоянии с Россией Украине отводилась роль «ударного кулака» «коллективного Запада» для «победы на поле боя»; европейские страны должны были обеспечить поражение России в результате экономического противостояния и противостояния в гуманитарной сфере: а) подрыв экономики России на основе использования механизма санкций; б) создание неприглядного образа (расчеловечивания) России в глазах всего мира.

При этом основным бенефициаром этой войны должны стать США и отчасти Великобритания. Очевидно, что следствием полноценного ответа России на экономические санкции ЕЭС станет подрыв экономического потенциала европейских стран, снижение их глобальной конкурентоспособности. Расчет «коллективного Запада» состоял в том, что Россия не успеет дать этот полноценный ответ. Объяснением политики, проводимой, например, ФРГ как флагмана европейской экономики и основного донора в бюджет ЕЭС, может быть только одно – ставилась задача «сломать» Россию в краткосрочной перспективе. После того как Россия станет более сговорчивой, должен был последовать возврат к взаимной торговле, когда Россия будет поставлять ресурсы по ценам, которые будут предельно комфортными для «западных партнеров». При использовании дешевых российских ресурсов будут обеспечены условия для «зеленого перехода».

Существует и еще одна цель, связанная с тем, что США рассматривают Китай в качестве большей угрозы, чем Россию. «Обезжиривая» Европу, подрывая ее экономический суверенитет, США косвенно наносят удар по Китаю, поскольку структура торговли Китая с Европой существенно отличается от структуры торговли США и Европы⁹. При этом США рассчитывали, что многие европейские производители будут переносить производства в Соединенные Штаты. Однако этот расчет не совсем оправдывается. Например, крупнейший немецкий химический концерн BASF принял окончательное решение по развитию своего гигантского комплекса в Чжаньцзяне на юге Китая. Это же касается и крупнейшего автомобильного концерна Mercedes-

⁸ В результатах мониторинга эффективности деятельности вузов за 2024 г. в ссылке к таблице показателей научно-исследовательской деятельности указано: «Не применяются показатели, связанные с публикационной активностью в изданиях (научных изданиях), журналах, индексируемых в международных информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science, Scopus (приказ Минобрнауки России от 06.05.2022 № 42 «О неприменении отдельных положений некоторых актов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в части требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью»).

⁹ В 2023 году экспорт товаров из Европейского союза составил: США с долей 19,4% 535 млрд. долл. США; в Китай с долей 8,64% 238 млрд. долл. США; импорт: Китай с долей 20% (555 млрд. долл. США), США с долей 13,4% 366 млрд. долл. (см. Годовая статистика международной торговли товарами. Trend Economy. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/EuropeanUnion/TOTAL> (дата обращения: 10.03.2024)). Таким образом, Сальдо торгового баланса Евросоюза: положительное с США (+169 млрд. долл. США); отрицательное с Китаем (- 317 млрд. долл. США).

Benz, который продаёт все 80 немецких автосалонов, включая штаб-квартиру в Штутгарте, и переезжает в КНР.

Цели развития России связаны с сохранением ее суверенитета. Общественные науки должны сыграть существенную роль в обосновании стратегии развития страны в контексте достижения этой цели. Если рассматривать «академический капитализм» в качестве «инструмента» деформации социальных наук, то устранение этих деформаций в контексте достижения культурного суверенитета мы связываем с обоснованием необходимости перехода к «академическому социализму». Данная концепция основывается на отрицании тотального внедрения рыночных принципов в сферу образования и науки. Она нацелена на формирование у обучающихся традиционных российских духовно-нравственных ценностей носителями «спрессованного» человеческого опыта (преподавателями вузов) и продвижение этих ценностей в мире (в том числе посредством государственной политики в области публикационной активности) (Романов, 2023а, 110). Реализация этой концепции предполагает изменения в базисе, нацеленные на максимальную «социализацию» российского капитализма. Так, мы отмечаем, что новая экономическая политика России по аналогии с НЭПом 1920-х гг. должна предусматривать переход основных командных экономических высот в руки государства. Это означает, что создаваемый в системообразующих отраслях прибавочный продукт будет распределяться в интересах всех членов общества. Особенностью современного российского НЭПа должно стать максимальное поощрение и государственное содействие частной предпринимательской инициативе при создании материальных и духовных ценностей в областях, требующих гибкости и достаточно быстрой реакции на изменения. При этом солидаризм можно рассматривать в качестве «скелета» идеологии, который будет «обрастать мясом» по мере внедрения эффективных технологий формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Романов, 2023б, 131).

Очевидно, что экономический суверенитет является фундаментом для реализации иных форм суверенитета. Экономический суверенитет начинается с правильно выбранной стратегии реформирования экономики, базирующейся на глубоких методологических исследованиях, опирающихся на принцип объективности. Как известно, данный принцип выражается во всестороннем учете порождающих то или иное явление факторов, условий, в которых они развиваются, адекватности выбранных исследовательских подходов и средств, позволяющих получить истинные знания об объекте. Следование этому принципу предполагает исключение субъективизма, односторонности и предвзятости в выборе и оценке фактов. Зачастую в исследованиях в области экономики можно наблюдать отход от данного принципа. Мы разделяем точку зрения академика РАН А.Д. Некипелова относительно актуальной тематики экономических исследований (Некипелов, 2022, 31): «О роли промышленной политики в защите и развитии национальной экономики в условиях мощных внешних шоков, о механизмах управления государственными активами, о подходах к проведению финансово-бюджетной и денежно-кредитной политики»¹⁰.

Нам представляется, что должна была начаться активная дискуссия относительно состояния российской экономики, в частности тезиса о ее «перегреве», который активно навязывался представителями Центробанка¹¹. В процессе этой дискуссии должен быть найден ответ на ключевой вопрос: на каких методологических основаниях строится финансово-бюджетная и денежно-кредитная политика в России? Если выяснится, что это неолиберализм, то следует пояснить, как это соотносится с государственной политикой: в Концепции внешней

¹⁰ Примечательно, что А.Д. Некипелов разделяет либеральных экономистов и представителей академической науки: «Либеральные экономисты связывают меры по совершенствованию прав собственности, прежде всего, с ускорением процесса приватизации активов, сохраняющихся в собственности государства. С точки зрения представителей академической науки, ключевым в этой области является вопрос об устранении деформаций в системе корпоративного управления на большинстве крупных и средних российских предприятий» (Некипелов, 2022, с. 26-27).

¹¹ Под перегревом экономики глава Центробанка Э. Набиуллина понимает состояние экономики, когда объем выпуска превышает потенциальный ВВП, т.е. то количество товаров и услуг, которое экономика может произвести, исходя из имеющихся ресурсов, технологий, производственных процессов, цепочек без быстрого роста цен или раскручивания инфляционной спирали. О перегреве говорит наблюдавшееся в первом полугодии 2024 года сочетание высоких темпов роста ВВП и ускорения инфляции (см. Набиуллина назвала масштаб перегрева экономики максимальным за 16 лет. РИА НОВОСТИ. 26.07.2024. <https://ria.ru/20240726/ekonomika-1962191442.html>).

политики Российской Федерации¹² данная идеология, по сути, признана антигосударственной.

Российские исследователи указывают, что «наряду с принятой в России практикой ограничения роста инфляции (повышение ставки процента, сдерживание эмиссии – т.е. мер, ведущих к торможению роста) существует принципиально иной китайский опыт в области антиинфляционной политики. Его особенность заключается в том, что он не приводит к торможению экономического роста, поскольку акцентирован не столько на повышении ставок процента или ограничении эмиссии, сколько на мерах по поддержке предложения» (Маевский и др., 2023, 28).

Еще в начале 2022 года на страницах Российского экономического журнала была опубликована статья М.В. Ершова с соавторами (Ершов и др., 2022), в которой на основе анализа Федерального бюджета Минфина РФ и Основных направлений денежно-кредитной политики Банка России на 2022–2024 гг. был сделан вывод о необоснованном ужесточении подходов в этих двух документах. Обозначалась важность более активного участия монетарных властей в создании благоприятных условий для бизнеса и населения в обеспечении возможностей для экономического роста. Это согласуется и с точкой зрения академика РАН С.Ю. Глазьева (Глазьев, 2022), который указывал, что проводимая Банком России денежная политика не позволит выйти России и государствам-партнерам по ЕАЭС на опережающие темпы экономического роста.

Точка зрения о том, что технологическая модернизация российской экономики в рамках существующей экономической модели не может быть реализована, аргументированно обосновывалась (Колганов, 2022) именно на страницах Российского экономического журнала.

Парадокс состоит в том, что в России люди, ответственные за выработку стратегии экономического развития страны, не могут прийти к консенсусу относительно того, в каком положении находится экономика и какова должна быть стратегия ее развития. В этом смысле показательна дискуссия на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2025) между главой Центробанка РФ Э. Набиуллиной, министром экономического развития М. Решетниковым и министром финансов А. Силуановым¹³. По мнению министра экономического развития, экономика – «на грани перехода в рецессию». По мнению министра финансов, – «похолодание». А по мнению главы Центробанка, – «выход из перегрева». При этом глава Центробанка не поясняет, каким образом можно создать экономику предложения (о необходимости создания которой говорил В.В. Путин на ПМЭФ-2023) при существующем значении ключевой ставки.

Собственно, об отсутствии указанной стратегии свидетельствует и сама дискуссия: М. Решетников считает, что нужна смена экономической модели, в основе которой учет долгосрочных трендов, обеспечивающих потенциал роста. Э. Набиуллина считает, что экономика росла из-за того, что были задействованы свободные ресурсы: это и производственные мощности, импортозамещение, накопленные ресурсы ФНБ, запас капитала банковской системы. «Исчерпанием» этих ресурсов обуславливается необходимость разработки новой экономической модели. А. Силуанов не согласен с идеей смены модели экономического роста, считая, что существующая модель «работает».

Примечательно, что выступая на Пленарном заседании Государственной Думы в связи с внесением Президентом РФ его кандидатуры на должность Председателя Правительства, М.В. Мишустин указал на необходимость «развернуть новую модель экономического роста... через дальнейшее формирование экономики предложения, создание условий для открытия новых предприятий. Объем промышленного производства предстоит нарастить на десятки процентов (выделено мной – Е.Р.)»¹⁴.

Однако уже через год, отвечая на вопросы депутатов Государственной Думы после ежегодного отчета Правительства 26 марта 2025 года¹⁵, М.В. Мишустин сказал: «Нам необходимо наращивать темпы роста экономики в той степени, в какой это не противоречит

¹² «Распространенной формой вмешательства во внутренние дела суверенных государств стало навязывание им деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям» (раздел II. Современный мир: основные тенденции и перспективы развития) (см. Указ Президента России от 31.03.2023 г. № 229 «О концепции внешней политики Российской Федерации»). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

¹³ Афанасьева О. Потепление следует: во что вылился спор Решетникова, Силуанова и Набиуллиной на ПМЭФ. 20.06.2025. Известия. <https://iz.ru/1906986/olga-anaseva/poteplenie-sleduet-vo-chto-vylilsya-spor-reshetnikova-siluanova-i-nabiullinoy-na-pmehf>

¹⁴ Пленарное заседание Государственной Думы 10.05.2024. Государственная Дума, Москва. URL: <http://government.ru/news/51560/>

¹⁵ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. 26 марта 2025 г. Государственная Дума ФС РФ, Москва. URL: <http://government.ru/news/54597/>

макроэкономической стабильности и качеству жизни людей... Нельзя постоянно иметь очень высокие темпы роста. Однако именно балансы в этой области и экономика предложения дадут нам соответствующий результат».

Мы считаем, что представителями экономического блока и главой Центробанка или игнорируется, или не в полной мере учитывается опыт Москвы, который может быть положен в основу модели экономического роста. Так, на встрече Президента РФ В.В. Путина с мэром Москвы С.С. Собяниным 5 мая 2025 года были озвучены следующие цифры: прирост экономики за последний год – 5,5%. «А вообще за шесть лет, во время и пандемии, и санкций, и так далее экономика Москвы выросла на четверть», – сказал С.С. Собянин. Практически во всех отраслях экономики Москвы инвестиции за шесть лет выросли практически в два раза. Особенно ощутимый рост произошел в IT-сфере: 2023 год – 222 процента, а 2024-й – 316,5.

По логике главы Центробанка, это «перегрев». Однако комментарий относительно темпов роста в Москве и динамики «раскручивания инфляционной спирали» мы не услышим¹⁶.

С учетом всего вышеизложенного нам представляется, что именно экономическая социология должна дать ответы на вопросы относительно новой экономической модели. Считается, что экономическая социология является отраслью социологической науки, изучающей взаимоотношения между экономической и социальной сферами жизни общества, а также их взаимосвязь с другими сферами. Экономические исследования должны обосновать выбор грамотной стратегии экономических преобразований, обеспечивающих достижение экономического и технологического суверенитета, а значит, и положительные изменения в социальной сфере – создание оптимальных условий для воспроизводства человеческих ресурсов. Экономическая социология посредством своего инструментария (социологическое моделирование, социологическая экспертиза экономических преобразований) должна способствовать получению обоснованного вывода о глубине и длительности всех процессов (как позитивных, так и негативных), оказывающих соответствующее влияние на воспроизводство человеческого ресурса.

Именно исследования на стыке экономики и социологии должны способствовать разрешению центрального противоречия: между необходимостью формирования и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в числе которых приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, и опоры на эти ценности при выработке социально-экономической политики и неолиберальными методами управления экономикой, которые противоречат этим ценностям.

Заключение

Обоснование путей развития России с целью обеспечения технологического, экономического и культурного суверенитета должно осуществляться в контексте выработки соответствующей государственной политики в сфере культуры, образования и науки. Она должна быть нацелена в первую очередь на повышение качества «человеческого капитала» работников этих сфер, что предполагает оценку их способности как формировать, так и защищать традиционные российские духовно-нравственные ценности от деструктивного идеологического воздействия (Романов, 2023в, 42).

В современных условиях особое значение приобретает разработка концепции денацификации в ее различных аспектах (политических, экономических, культурных). Именно общественные науки должны дать ответ на вопрос относительно содержания этой концепции. Это обусловлено не только событиями на Украине, но и тем, что проявления нацизма все чаще наблюдаются на Западе. Привлекательная модель экономического, политического, культурного развития России, создаваемая в процессе разработки и реализации концепции денацификации, станет основанием «прорыва» в новый технологический уклад.

¹⁶ Мы прогнозируем, что до конца 2025 года ключевая ставка Центробанка существенно снизится (до 15% и ниже). Это обусловлено позицией Президента РФ, высказанной на ПМЭФ-2025 относительно того, что нельзя допустить рецессии. Если стагнация и даже рецессия наступит, то с большой долей вероятности можно прогнозировать, что представители финансово-экономического блока и глава Центробанка лишатся своих постов (должны лишиться, поскольку процессы имеют рукотворный характер). Отдельного исследования требует тема накоплений граждан на депозитах: как полученные проценты по вкладам скажутся на «раскручивании инфляционной спирали».

Литература

- Балацкий, Е. В.* Методы оценки качества научных экономических журналов/ Е. В. Балацкий, Н.А. Екимова, О.В. Третьякова // *Journal of Institutional Studies*. –2021–Т. 13.– № 2. – С. 27–52. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.2.027-052>
- Глазьев, С.Ю.* Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе/ С.Ю. Глазьев // *Российский экономический журнал*. – 2022. –№ 2. – С. 4–20. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20>.
- Ершов, М.В.* О денежно-кредитных и бюджетных подходах в России в 2022–2024 гг. / М.В.Ершов, А.С. Танасова, М.П. Цховребов // *Российский экономический журнал*. –2022. –№ 1. –С. 32–49. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-1-32-49>.
- Ковалев, В. В.* Субъектность академического сообщества в условиях менеджеристского управления/ В.В.Ковалев, А.В. Дятлов// *Наука. Культура. Общество*. –2024. – Т. 30. – № 2. – С. 37–51. <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.3>. EDN TDOEUA.
- Колганов, А.И.* Смешанная экономика СССР: уроки для России/А.И. Колганов // *Российский экономический журнал*. – 2022. – № 5. – С. 101–115. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-5-101-115>.
- Курбатова, М. В.* «Утроенный провал» институционального проектирования в реформировании высшего образования России/М.В. Курбатова, С.Н. Левин, К.С. Саблин // *Journal of Institutional Studies*. – 2020 – Т.12. – № 4. – С. 94–111. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.094-111>
- Маевский, В.И.* Макроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста: уроки экономики Китая/В.И. Маевский, С.Ю. Малков, А.А. Рубинштейн. – Препринт. М.: Институт экономики РАН, 2023. – 44 с.
- Некипелов, А.Д.* Академическая наука в дискуссиях по ключевым вопросам экономического развития современной России/А.Д. Некипелов // *Проблемы прогнозирования*. – 2022. –Т.194. – № 5. – С. 21–32. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-194-21-32>.
- Оболонский, А. В.* О мифологеме «особого пути»/А.В. Оболонский // *Общественные науки и современность*. –2017. – № 6. – С. 77–82.
- Оболонский, А. В.* Идеологема особого пути, или «Особый путь» в цивилизационный тупик/А.В. Оболонский// *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. –2018. –№ 2. – С. 18–31.
- Оболонский, А. В.* Системные деформации в социальных науках как следствие иррациональной бюрократизации управления/ А.В. Оболонский // *Общественные науки и современность*. –2022– № 1. –С. 113–126. <https://doi.org/10.31857/S0869049922010063>
- Романов, Е.В.* Публикационная активность российских университетов: от «академического капитализма» к «академическому социализму»/Е.В. Романов//*Вопросы экономики*. –2023а. – №2. – С.100–115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-100-115>
- Романов, Е. В.*Ценностные основания стратегии экономического развития России/Е.В. Романов // *Экономическое возрождение России*. –2023б. –Т. 77. –№ 3. –С. 119–138. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-119-138>
- Романов, Е. В.* Стратегические ориентиры культурной и образовательной политики России/Е.В.Романов// *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования*. – 2023в. –Т. 14. – № 2. –С. 40–43.
- Тамбовцев, В. Л.* Реформа высшего образования в России: международный опыт и экономическая теория/ В.Л. Тамбовцев, И.А. Рождественская// *Вопросы экономики*. –2014. –№ 5. – С. 97–108. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-5-97-108>
- Тузиков, А.Р.* Высшее образование: идеологемы реформ и практика имитаций/А.Р. Тузиков // *Управление устойчивым развитием*. –2020. –Т. 26. – №1. –С. 60–65.
- Фролов, Д.П.* Российская система университетского образования: вопросы институциональной эффективности/Д.П. Фролов // *Региональная экономика: теория и практика*. –2016. –№11. – С. 94–102.
- Bennett, D.* What is required to develop career pathways for teaching academics?/ D.Bennett , L.Roberts , S.Ananthram , M. Broughton // *Higher Education: The International Journal of Higher Education Research*. –2018. –Vol. 75(2). –P. 271–286. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0138-9>
- Comois, A.* Precarity in the iron cage: Neoliberalism and casualisation of work in the Irish higher education sector/ A.Comois , T.O'Keefe // *Journal for Critical Education Policy Studies*. – 2015.–Vol. 13(1). –P. 43–66.
- Donatiello, D.* All that Glitters is Not Gold: The Surrogate Use of University Spin-Offs. Insights from Italy/ D.Donatiello , A. Gherardini // *Higher Education Policy*. –2019.– Vol. 32(2).–P. 203–226. <https://doi.org/10.1057/s41307-017-0079-z>

- Ellis, V.* Academic work and proletarianisation: A study of higher education-based teacher educators/ V.Ellis, J.McNicholl, A.Blake, J.McNally // *Teaching and Teacher Education*. –2014. – Vol. 40(1).– P. 33–43.
- Fairweather, J. S.* Faculty reward structures: Toward institutional and professional homogenization/ J. S. Fairweather // *Research in Higher Education*.–1993.– Vol. 34. – P. 603–623.
- Gonzales, L. D.* Exploring faculty experiences in a striving university through the lens of academic capitalism/ L. D.Gonzales, E.Martinez, C. Ordu // *Studies in Higher Education*. –2014. –Vol. 39(7). – P. 1097-1115.
- Graham, T.* Russia's Grand Strategy toward the West/ T. Graham // *Journal of Peace and War Studies*. – 2022. – Vol. 4. – P. 1-15.
- Graham, T.* Realpolitik vs. Messianism in Russian Foreign Policy/ T. Graham // *Orbis*. – 2024. – Vol. 68(3). – P. 462-469. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2024.05.007>
- Grimes, D.R.* Modelling science trustworthiness under publish or perish pressure/ D.R.Grimes, C.T.Bauch, J.P.A. Ioannidis // *Royal Society Open Science*.–2018. – No.5. <https://doi.org/10.1098/rsos.171511>
- Hall, H.* The marketisation of higher education: symptoms, controversies, trends/ H. Hall // *Ekonomia i Prawo*.–2018. –Vol. 17(1). P. 33–42.
- Holmwood, J.* Challenges to public universities: Digitalisation, commodification and precarity/ J. Holmwood, C. Marcuello Servós // *Social Epistemology*. –2019. –Vol. 33(4) –P.309–320. <https://doi.org/10.1080/02691728.2019.1638986>
- Hood, C.* A public management for all seasons?/C.Hood // *Public Administration*. –1991. –Vol. 69(1). – P. 3–19.
- Kwiek, M.* Academic top earners. Research productivity, prestige generation, and salary patterns in European universities/M. Kwiek // *Science and Public Policy*. –2018. –Vol. 45(1). – P. 1-13. <https://doi.org/10.1093/scipol/scx020>
- Rhoades, G.* Academic capitalism, managed professionals and supply-side higher education/ G.Rhoades , S. Slaughter // *Social Text*. – 1997. –No. 51. – P. 9–38.
- Slaughter, S.* Academic capitalism: Politics, policies, and the entrepreneurial university/ S.Slaughter, L.L. Leslie // Johns Hopkins University Press, 1997. –296 p.
- Slaughter, S.* Expanding and Elaborating the Concept of Academic Capitalism/ S.Slaughter , L.L.Leslie // *Organization*. – 2001. –Vol. 8(2).–P. 154–161. <https://doi.org/10.1177/1350508401082003>
- Somers, P.* Academic capitalism and the entrepreneurial university: some perspectives from the Americas/ P. Somers, C. Davis, J.Fry, L. Jasinski, E. Lee// *Roteiro*.–2018. –Vol. 43(1). –P. 21-42. <https://doi.org/10.18593/r.v43i1.13088>
- Teng, S. S.* Education reforms within neoliberal paradigms: A comparative look at the Singaporean and Finnish education systems/ S. S.Teng , M. Abu Bakar, H. Layne // *Asia Pacific Journal of Education*. – 2020.–Vol. 40(4). – P. 458–471. <https://doi.org/10.1080/02188791.2020.1838884>
- Woelert, P.* The “economy of memory”: Publications, citations, and the paradox of effective research governance/ P. Woelert // *Minerva*. –2013. –Vol. 51(3). –P. 341–362. <https://doi.org/10.1007/s11024-013-9232-z>

References

- Balatsky E. V., Ekimova N. A., Tretyackova O. V.* Evaluation methods of scientific economic journals quality. *Journal of Institutional Studies*. 2021;13(2): 27–52. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.2.027-052> (In Russ.)
- Bennett D., Roberts L, Ananthram S., Broughton M.* What is required to develop career pathways for teaching academics? *Higher Education: The International Journal of Higher Education Research*. 2018; 75(2): 271–286. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0138-9>
- Comois A., O’Keefe T.* Precarity in the iron cage: Neoliberalism and casualisation of work in the Irish higher education sector. *Journal for Critical Education Policy Studies*. 2015; 13(1): 43–66.
- Donatiello D., Gherardini A.* All that Glitters is Not Gold: The Surrogate Use of University Spin-Offs. Insights from Italy. *Higher Education Policy*. 2019; 32(2): 203-226. <https://doi.org/10.1057/s41307-017-0079-z>
- Ellis V., McNicholl J., Blake A., McNally J.* Academic work and proletarianisation: A study of higher education-based teacher educators. *Teaching and Teacher Education*. 2014; 40(1): 33–43.
- Ershov M.V., Tanasova A.S., Tskhovrebov M.P.* On monetary and budget approaches in Russia in 2022–2024. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2022; (1): 32–49. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-1-32-49>. (In Russ.).
- Fairweather J. S.* Faculty reward structures: Toward institutional and professional homogenization. *Research in Higher Education*.1993; 34: 603–623.
- Frolov D.P.*The Russian system of University education: issues of intuitional effective strength.

- Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*. 2016;11: 94–102. (In Russ.)
- Glaziev S.Yu. How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2022; (2): 4–20. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20>. (In Russ.)
- Gonzales L. D., Martinez E., Ordu C. Exploring faculty experiences in a striving university through the lens of academic capitalism. *Studies in Higher Education*. 2014; 39(7): 1097-1115.
- Graham T. Russia's Grand Strategy toward the West. *Journal of Peace and War Studies*. 2022; 4: 1-15.
- Graham T. Realpolitik vs. Messianism in Russian Foreign Policy. *Orbis*. 2024; 68(3): 462-469. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2024.05.007>
- Grimes D.R., Bauch C.T., Ioannidis J.P.A. Modelling science trustworthiness under publish or perish pressure. *Royal Society Open Science*. 2018; 5. <https://doi.org/10.1098/rsos.171511>
- Hall H. The marketisation of higher education: symptoms, controversies, trends. *Ekonomia i Prawo*. 2018; 17(1): 33–42.
- Holmwood J., Marcuello Servós C. Challenges to public universities: Digitalisation, commodification and precarity. *Social Epistemology*. 2019; 33(4): 309–320. <https://doi.org/10.1080/02691728.2019.1638986>
- Hood C. A public management for all seasons? *Public Administration*. 1991; 69(1): 3–19.
- Kolganov A.I. The mixed economy of the USSR: Lessons for Russia. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2022; (5): 101–115. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-5-101-115>. (In Russ.)
- Kovalev V. V., Diatlov A. V. Subjectivity of the academic community in the conditions of managerialist management. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2024; 30(2): 37–51. <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.3> (In Russ.)
- Kurbatova M. V., Levin S. N., Sablin K. S. The "tripled failure" of institutional design of higher education reform in Russia. *Journal of Institutional Studies*. 2020; 12(4): 94-111. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.094-111>(In Russ.)
- Kwiek M. Academic top earners. Research productivity, prestige generation, and salary patterns in European universities. *Science and Public Policy*. 2018; 45(1): 1-13. <https://doi.org/10.1093/scipol/scx020>
- Maevsky V.I, Malkov SYu., Rubinstein A.A. New world economic structure and macroeconomic conditions for Russia's transition to high growth rates: Preprint. M.: Institut ekonomiki RAN = M.: Institute of Economics, RAS, 2023; 44 (In Russ.)
- Nekipelov A.D. Academic Science in Discussions on Key Issues of Economic Development in Modern Russia. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*. 2022; 33(5): 480-487. <https://doi.org/10.1134/S1075700722050112> (In Russ.)
- Obolonsky A.V. Systemic Deformations in Social Sciences as a Consequence of Irrational Managerial Bureaucratization. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*. 2022; 1: 113–126. <https://doi.org/10.31857/S0869049922010063>(In Russ.)
- Obolonsky A.V. Ideologeme of a special way or "Special Way" to the Civilization impasse. *Politicheskaya konceptologiya: zhurnal metadisciplinarnykh issledovanij = Political Conceptology: A Journal of Metadisciplinary Research*. 2018; 2:18-31. (In Russ.)
- Obolonsky A.V. On Mythologeme of a the "Special Path". *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*. 2017; 6: 77–82. (In Russ.)
- Rhoades G., Slaughter S. Academic capitalism, managed professionals and supply-side higher education. *Social Text*. 1997; 51: 9–38.
- Romanov E.V. Publication activity of Russian universities: From "academic capitalism" to "academic socialism". *Voprosy Ekonomiki = Economic issues*. 2023a; 2:100-115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-100-115> (In Russ.)
- Romanov E. V. Value foundations of Russian economic development strategy. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2023b;77(3): 119-138. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-119-138>(In Russ.)
- Romanov E. V. Strategic guidelines of cultural and educational policy of Russia. *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya = Current issues of modern science, technology and education*. 2023c; 14(2): 40-43. (In Russ.)
- Slaughter S., Leslie L.L. Academic capitalism: Politics, policies, and the entrepreneurial university. *Johns Hopkins University Press*, 1997; 296.
- Slaughter S., Leslie L.L. Expanding and Elaborating the Concept of Academic Capitalism. *Organization*. 2001; 8(2): 154–161. <https://doi.org/10.1177/1350508401082003>

Somers P., Davis C., Fry J., Jasinski L., Lee E. Academic capitalism and the entrepreneurial university: some perspectives from the Americas. *Roteiro*. 2018; 43(1): 21-42. <https://doi.org/10.18593/r.v43i1.13088>

Tambovtsev V. L., Rozhdestvenskaya I. A. Higher education reform in Russia: International experience and economic theory. *Voprosy Ekonomiki = Economic issues*. 2014; 5: 97-108. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-5-97-108> (In Russ.)

Teng S. S., Abu Bakar M., Layne H. Education reforms within neoliberal paradigms: A comparative look at the Singaporean and Finnish education systems. *Asia Pacific Journal of Education*. 2020; 40(4): 458-471. <https://doi.org/10.1080/02188791.2020.1838884>

Tuzikov A.R. Higher Education: ideologems of reforms and imitation practice. *Upravlenie ustojchivym razvitiem = Sustainable Development Management*. 2020; 26(1): 60-65. (In Russ.)

Woelert P. The “economy of memory”: Publications, citations, and the paradox of effective research governance. *Minerva*. 2013; 51(3): 341-362. <https://doi.org/10.1007/s11024-013-9232-z>

Дата получения рукописи: 3.08.2025

Дата окончания рецензирования: 5.09.2025

Дата принятия к публикации: 8.09.2025

Информация об авторе

Романов Евгений Валентинович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия; e-mail: evgenij.romanov.1966@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Romanov Evgeny Valentinovich – Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; e-mail: evgenij.romanov.1966@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare